

Несколько слов о задачах будущего

1929, Источник: Голос Труда. 1929. №296. С.2-3

Русская революция имела громадное значение не только для России: она дала решительный толчок борьбе рабочих с капиталистической эксплуатацией во всем мире. Благодаря ей всем стало ясно, что существующий порядок, существующие формы собственности – не нечто вечное и неизбежное, а нечто такое, что может быть изменено человеческой волею. И рабочие, и буржуазия увидели, что судьба капиталистического господства висит на волоске; поэтому первые смотрят на будущее с большею уверенностью, а вторая прибегает к самым отчаянным мерам, чтобы охранить себя от идущей из России заразы.

Но свергнуть существующий порядок, экспроприировать буржуазию, обратить в бегство защищавшее ее правительство – еще не самое трудное: самое трудное – строительство нового общества. В этом отношении опыт русской революции не дал того, что обещало ее начало: если в своей борьбе, в своих лозунгах, она показала дорогу другим народам, то в своей положительной работе она примера им не дала – не дала, вероятно, потому, что ей приходилось приступать к делу первой, без помощи чужого опыта, после разрушительной войны, в огромной стране, где были разом подняты все вопросы: экономические, политические, национальные и т.д. И задача создания нового общества, свободного политически и равного экономически, продолжает теперь, через 10 лет, стоять перед нею. Станет она и перед всеми другими странами, может быть в иной форме и под иными идейными влияниями.

Двадцать лет тому назад можно было (хотя и тогда это было неверно) говорить, что заниматься планами устройства социалистического общества – занятие праздных утопических умов. Но теперь, когда в каждой стране не сегодня-завтра встанут все эти вопросы в виде практических требований жизни, так относиться к ним уже нельзя. Для каждой партии, для каждого общественного течения необходимо определить, какую организацию нового общества оно будет отстаивать в момент, когда старое рухнет и откроется широкое поле для самостоятельности освободившихся народных масс. Существует эта насущная необходимость и для анархистов всех стран, и они хорошо чувствуют это. Повсюду в анархических группах возникают эти вопросы и в анархической печати разных стран уже появился ряд попыток разобраться в них [1]. Попытки эти тем более необходимы, что существует распространенное мнение, что в деле положительного строительства анархисты ничего сделать не могут, что они только – вечные борцы против угнетения, но предложить что-нибудь на место старого им не дано. В действительности, это мнение опровергается всем содержанием анархической литературы: она уже давно выработала свой общественный идеал и дала довольно определенный очерк его для того, чтобы

деятели анархического движения могли руководствоваться им. В те годы, когда он вырабатывался, развивать его более подробно и конкретно было излишне: еще не было видно, какие именно вопросы выдвинет первая революция социального характера. Теперь другое дело: русский опыт уже поставил перед нами эти вопросы во всей их серьезности. Поэтому необходимо сделать из наших общих, основных, принципиальных положений конкретные практические выводы. Необходимо, чтобы среди других партий и общественных течений, предлагающих свои программы и свои формы для нового общества, был слышен голос анархистов. Необходимо, чтобы у них была своя положительная программа.

Эта программа, однако, будет отличаться от всех других программ одною чертой – самой главной. Другие партии берутся, придя к власти, осуществить свою программу путем законодательных мер; анархисты не берутся и не обещают осуществить ничего сами: они предлагают всем своим согражданам осуществить общими силами в жизни ту или иную желательную меру, предлагают пути и формы осуществления желательного – и сами, вместе с другими, работают на этих путях. И это потому, что их общественный идеал именно тем и отличается, что жизнь организуется в нем не принудительною силою, государства, а усилиями и трудом самого народа и его разнообразных общественных группировках. Руководящая мысль анархического строительства, это всегда – передача, о какой бы области жизни не шла речь, руководящей роли в руки добровольной и свободной общественной группировки. И это – всегда, в какой бы момент революции дело не происходило и в какую бы форму она не вылилась. Когда никакая власть еще не возникла (в первые моменты после победы), лучшую гарантией против ее зарождения будет создание свободных ассоциаций для удовлетворения общественных нужд. Если власть уже есть, агитация на отвоевание от нее все большего числа функций в пользу общественных группировок, никакой властью не облеченных, будет насущною задачею, более важною, чем борьба с властью.

Это, конечно, - самое общее, предварительное замечание, пожалуй само собою очевидное. Но дальше возникает ряд вопросов, самых разнообразных, из которых большая часть выдвинута уже русской действительностью. О них мы обязаны подумать теперь же, пока думать еще есть время. Ответить на них удовлетворительным образом сможет только коллективная работа всех тех товарищей, кто отдает себе отчет в важности этой задачи и несет в ее решение свою мысль, свой опыт, может быть свои специальные знания в той или иной профессии. Здесь мне хотелось бы только наметить некоторые из этих наиболее существенных вопросов.

Первая, самая необходимая задача, это – обеспечение экономического благосостояния свободного общества; от него должен быть удален призрак голода. Кто же возьмет в свои руки возобновить производство, пустит в ход фабрики, заводы, мастерские, остановившиеся во время борьбы? Простая замена хозяина-капиталиста хозяином-государством не освобождает труда; это мы видели и знаем. В чью же собственность, в таком случае, переходят все орудия производства? Противники анархизма часто приписывают нам довольно нелепую мысль, что собственникам каждого предприятия должны быть работающие в нем рабочие; общество превратилось бы, таким образом, в совокупность конкурирующих между собою производительных ассоциаций. На деле ничего подобного нигде в анархической литературе не встречается: анархисты всегда проповедовали, что все

наличные общественные богатства (орудия производства, земля, продукты потребления) принадлежат всей коллективности, всему обществу; отдельные производительные ассоциации только заведуют тем или иным производством. Но как осуществляется это заведывание? Какую роль могут сыграть в этом существующие в настоящее время профессиональные союзы? Было бы крайне важно, если бы товарищи пережившие русскую революцию в рабочей среде, поделились своими наблюдениями: какие были сделаны попытки захвата фабрики непосредственно рабочими и почему эти попытки не упрочились?

Затем другие важные вопросы: что может быть сделано теперь, заранее, для обеспечения успешного ведения предприятий рабочими союзами? Какая техническая подготовка необходима для этого рабочим и как достигнуть ее? Среди французских рабочих были сделаны несколько лет тому назад некоторые попытки создать особые журналы для ознакомления с той или иной отрасли промышленности, с ее центрами, с ее потреблением сырья, сбытом продуктов и проч.; к сожалению, эти попытки не распространились.

С производством тесно связан вопрос о распределении: какие организации могут взяться за него? Могут ли сыграть эту роль кооперативы? И какой принцип могут продолжить анархисты для организации распределения и обмена? В каком виде могут они проводить свой лозунг равного права всех членов общества на наличное богатство и распределение согласно потребностям каждого? Какие наблюдения вынесли товарищи, бывшие в России свидетелями системы пайков равных категорий?

Русский опыт ставит ряд вопросов и политического характера, в высшей степени важных для анархистов. Революция выдвинула два явления совершенно противоположных: одно прогрессивное, другое – реакционное. Прогрессивное явление это – советы, как организация местного самоуправления, по федеративному типу, заменяющее собою централизованное государство. Это – шаг вперед по направлению к безгосударственному обществу. Реакционное явление, это – диктатура, которая, конечно, прежде всего свела на нуль самостоятельную роль советов и сделали их учреждениями якобы выборными и свободными, на самом деле же вполне бюрократическими. Как представляют себе анархисты политическую организацию общества? Какова роль в ней организаций территориального характера (напр., местных советов) и организаций профессиональных, всякого рода союзов? Как могут разрешаться вопросы национальные? Как следует понимать лозунг «самоопределения народов»?

Вопросов – и самых существенных – можно было бы выдвинуть еще много. Не нужно думать, конечно, что жизнь поставит в будущем именно непременно так, как мы предвидим, и что приготовленные нами заранее ответы в целом послужат на практике. Но если они будут продуманы, если для каждого – теперь поставленного – вопроса будут сделаны из основных анархических идей правильные выводы, то это значительно облегчит и разрешение тех новых вопросов, которые будут поставлены, потому что это, во всяком случае, будут в основе вопросы того же характера. Всякая работа мысли на этом пути в анархической среде будет ценной помощью тому, чтобы полное экономическое и политическое освобождение стало, наконец, не только привлекательным лозунгом, но и действительностью.

Примечания

1 Во Франции можно указать, главным образом, на статьи в «Plus loin» и в «Liberlaire», на брошюру Baslien`а, на резолюции орлеанского съезда «Union anarchiste-communiste» и - на русском языке - на анкету в «Дело Труда».

Версия #3

Зверобой создал 21 февраля 2026 07:45:46

Зверобой обновил 21 февраля 2026 08:22:00